

В первое время после расставания в общем чате то и дело допытывались: мол, чем тебе Ци Янь не угодил, зачем ты сам все испортил и настоял на разрыве? Сун Фэй каждый раз отмахивался на редкость убедительными отговорками: характерами не сошлись, взгляды на жизнь разные, интересы не совпадают. Но только он сам знал, что правда выглядит далеко не так красиво.

Он просто устал. Смертельно устал.

Ци Янь был намного лучше него. Сун Фэй ни за что не признался бы в этом самому Ци Яню, но в глубине души давно принял этот факт. Он хотел быть с ним вечно, несчетное количество раз пытался изо всех сил поспеть за его шагом, но это требовало слишком больших трудов. Ему нравились могучие деревья, но сам он от рождения был всего лишь травинкой. Если бы дереву просто хотелось, чтобы рядом росла травинка, они бы жили в мире и согласии. Но вот незадача: дерево непременно требовало, чтобы маленькая травинка вытянулась до его собственной высоты. Травинка пыталась, но ничего не выходило. А дерево все не унималось и продолжало тянуть ее вверх.

Рано или поздно дерево вырвало бы травинку с корнем. И когда оно наконец осознало бы, что из травы дерева не вырастишь, и разжало бы ветви, оказавшаяся без почвы травинка уже пожелтела бы и погибла.

Сун Фэй не хотел дожидаться этого дня.

Вот только он один понимал: на словах-то они расстались, а в душе отпустить не получалось. Это ведь было целое раскидистое дерево! Упустишь такое — и за всю жизнь второго можешь не встретить.

Поэтому он, хоть и сделал первый шаг, до конца довести дело не смог. Расставались, а все равно продолжали изображать, будто остались друзьями.

До этого самого момента.

Он твердо решил окончательно отпустить Ци Яня. Больше никакого двусмысленного флирта и заигрываний. Какой бы хорошей ни была травинка, она все равно остается травой, и до ветвей этого дерева ему в своей жизни не дотянуться. Даже если тот позволит крутиться вокруг себя, смотреть на тебя он все равно будет только свысока. И вины Ци Яня тут не было — такова уж их природа. Когда они раньше ссорились, Ци Янь постоянно упрекал его в неумении трезво оценивать свои проблемы. Теперь Сун Фэй понял: это называется объективной самооценкой.

К тому же сейчас важнее всего было выжить. Одно дело, если бы он сам отвлекался на свои душевные терзания, но ведь из-за этого под угрозой могла оказаться безопасность всех ребят. Так что с этой минуты нужно собраться и быть начеку, отбросив любые капризы, лишние мысли и ребячество.

— За девятнадцать лет жизни Сун Фэй впервые твердо решил начать все с чистого листа и во что бы то ни стало стать приличной травой, которая никого не тянет на дно.

В конце концов шестеро друзей перенесли труп в комнату отдыха, сматывали скотчем пять кистей для каллиграфии в одну прочную связку, вставили в пазы рамы и намертво примотали лентой, сумев-таки надежно подпереть вентиляционное окно туалета. На всякий случай они притащили из служебной комнаты отдыха узкий шкафчик высотой в половину человеческого роста и загородили им дверь кабинки снаружи. Теперь, даже если зомби проберется сквозь окно, выбраться наружу без шума у него не выйдет: придется толкать шкаф, а скрежет металла по мраморной плитке послужит отличной сигнализацией.

Закончив с этим, ребята наконец облегченно вздохнули, вернулись к своим постелям, расстеленным на полу в жилой зоне, и принялись подводить итоги.

Виновник переполоха Ци Янь взял слово первым, но перед этим украдкой взглянул на Сун Фэя. Он заметил, что тот, как и все остальные, сидит с блокнотом и ручкой наготове, с самым серьезным видом собираясь конспектировать каждое слово. Сун Фэй перестал валять дурака. Раньше подобная перемена стала бы поводом для всеобщего праздника, но сейчас Ци Янь чувствовал лишь смутную тревогу. Словно что-то неуловимо менялось — что-то, чего он не мог ни удержать, ни проконтролировать.

Почувствовав на себе всеобщие взгляды, Ци Янь собрался с мыслями и заговорил:

— Когда я сбросил телефон вниз, на нем проигрывалась песня. Но на всякий случай я завел будильник: если бы плеер случайно встал на паузу, будильник сработал бы как страховка. Музыка, которая внезапно заиграла, когда Сун Фэй был в туалете, и та, что раздавалась позже, зазвучали с самого начала песни. Значит, оба раза звонил именно будильник. Отсюда наиболее вероятный вывод: какой-то крайне любопытный зомби подобрал телефон и залез через вентиляционное окно в уборную. А вот забрался ли он туда случайно или намеренно, сказать трудно.

— Скорее всего, намеренно, — задумчиво произнес Ло Гэн. — Помните Цуй Мэнхань? Мы решили, что она смогла взобраться к нам только из-за своей бывлой гибкости. Но если подумать, тогда внизу многие зомби пытались ухватиться за простыни, просто получилось это только у нее одной. Точно так же и пролезть в вентиляционное окно наверняка пытались многие, но повезло лишь этому конкретному.

Чжоу Илюй резко выдохнул:

— Хочешь сказать... их разум деградировал не до конца?

Ци Янь прищурился:

— По крайней мере, они способны к подражанию.

Атмосфера в помещении мгновенно накалилась.

Лезть по простыням, карабкаться к вентиляционному окну — все это сначала проделывали ребята, а зомби лишь в точности повторяли их действия. Логика Ци Яня была неопровержима. Пусть даже вентиляционное окно в туалете располагалось гораздо ниже того, через которое выбирался Ци Янь, и зомби явно не пришлось строить живую пирамиду, сама мысль о том, что они способны перенимать чужие действия, внушала ужас.

— У меня вопрос, — Сун Фэй поднял руку. — Эм, когда ты сбросил телефон, экран был заблокирован?

Ци Янь опешил. Первая рефлекторная мысль была о том, что Сун Фэй опять паясничает, но, дослушав, он понял суть его сомнений и серьезно ответил:

— Да, заблокирован. Но даже на заблокированном экране можно случайно нажать на паузу.

— А когда мы тебя втащили, экран еще светился? — спросил Сун Фэй.

Ци Янь промолчал и лишь спустя пару секунд медленно покачал головой:

— Нет, уже погас.

— Значит, сначала нужно было нажать кнопку «Домой», чтобы загорелся экран, а уже потом попасть по кнопке паузы, чтобы остановить музыку, — рассудил Сун Фэй.

— И ко всему прочему, сгорая от любопытства, держать телефон в руках, пока карабкаешься в окно, а потом усесться на унитаз и продолжить его изучать, — добавил Цяо Сыци.

— Ребят, может, хватит? — поежился Чжоу Илюй. — Мне аж холодно стало...

— Вдруг это просто совпадение? — вмешалась Линь Дилэй. — Не нужно накручивать себя раньше времени.

— Или, — Сун Фэй склонил голову набок, размышляя, — в их телах осталось то, что называют... как бишь его... мышечной памятью? Вот мы, стоит взять телефон в руки, разблокируем его чисто машинально, даже не задумываясь. Что, если у них происходит то же самое?

— Не исключено, что дело и в обычной памяти, — Ци Янь повернулся к Сун Фэю, впервые за долгое время вступая с ним в серьезный диалог. — Раз их разум деградировал не до конца и они сохранили способность к подражанию, то и воспоминания вполне могли частично уцелеть.

Сун Фэй согласно закивал, но упорно избегал взгляда Ци Яня, усердно делая вид, будто делает важные пометки в блокноте.

А может, он действительно писал серьезно?

Ци Янь уже не понимал, что происходит. Перед ним был совсем не тот Сун Фэй, которого он знал, да и вели они себя непривычно. Пусть формально они и расстались, незримая связь и флирт, понятные только им двоим, не исчезали ни на миг. Именно поэтому Ци Янь до последнего не верил, что их разрыв — это всерьез.

Он прекрасно знал, что Сун Фэй его любит. Каждая попытка заигрывания со стороны Сун Фэя не оставалась незамеченной; Ци Янь охотно шел на поводу, потому что это было взаимно. Он привык контролировать все аспекты своей жизни, включая чувства. Когда Сун Фэй заговорил о расставании, Ци Янь растерялся, но после нескольких стычек понял: тот просто капризничает и не решится сжечь мосты окончательно.

Но сейчас уверенность Ци Яня внезапно пошатнулась.

Споры и обсуждения затянулись до самых сумерек. Сидя на расстеленных одеялах, шестеро студентов составили список известных на данный момент характеристик зомби:

1. Зрение, слух и обоняние остались прежними или обострились; существа чутко реагируют на движения и запах живых людей.
2. Полное отсутствие болевой чувствительности.
3. Интеллект значительно снижен, однако возможна склонность к простейшему подражанию и сохранение некоторых воспоминаний.
4. Физические показатели (скорость, гибкость и т. д.) ухудшились по сравнению с прижизненными; степень ухудшения индивидуальна и пока не поддается точной оценке.
5. Физическая сила не изменилась и соответствует силе обычного человека (с поправкой на

индивидуальные особенности).

6. Слюна содержит вирус, передающийся через кровь.

7. Смерть мозга — единственный известный способ уничтожения.

Закрыв свои тетради, уставшие и охрипшие ребята дружно выдохнули. В супермаркете уже стемнело, и под монотонное гудение кондиционера атмосфера вокруг казалась зловещей. Пока они спорили, страха не замечали, но теперь у всех по спине пробежал холодок.

Они растерянно переглянулись. Первым опомнился Сун Фэй: он поднялся и побрел вдоль стены на поиски выключателя. К счастью, тот отыскался быстро. Пальцы один за другим щелкнули тумблерами, и помещение мгновенно залил яркий свет.

— Теперь понятно, почему Прометей похитил огонь для людей, — Чжоу Илюй отложил блокнот, сладко потянулся и с чувством произнес: — Только свет дарует человечеству надежду, даже когда вокруг царит кромешная тьма.

Сун Фэй промолчал.

Ло Гэн тоже не нашел что сказать.

<http://bllate.org/book/18287/1753401>